

На правах рукописи

Шахнович Рувим Михайлович

**ИНФЛЯЦИЯ
И ANTIИНФЛЯЦИОННАЯ ПОЛИТИКА
В УСЛОВИЯХ РАДИКАЛЬНЫХ РЕФОРМ**

Специальность 08.00.01 – «Экономическая теория»

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Красноярск - 2014

Работа выполнена в НОУ ВПО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»

Официальные оппоненты:

Глущенко Константин Павлович, доктор экономических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН «Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН», отдел анализа и прогнозирования развития отраслевых систем, ведущий научный сотрудник

Коцегулова Ильмира Рустамовна, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», кафедра финансов и экономического анализа, заведующая кафедрой

Мусаев Расул Абдуллаевич, доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», кафедра макроэкономического регулирования и планирования, профессор

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», межкафедральный семинар экономического факультета

Защита состоится 20 июня 2014 года в 13⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 212.099.01 при ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет» по адресу: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, ауд. 31-09.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Сибирского федерального университета по адресу <http://www.sfu-kras.ru>.

Автореферат разослан 11 апреля 2014 года

Учёный секретарь
диссертационного совета

Пыжев Игорь Сергеевич

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Инфляция была и остается одной самых актуальных проблем как макроэкономической теории, так экономической практики. Даже в настоящее время, когда финансовый кризис привел к падению спроса, и проблема инфляции для большинства развитых стран, казалось бы, отошла на второй план, для некоторых стран, в том числе и для России, она остается вполне актуальной и требует своего решения. При этом и для развитых стран проблема инфляции и антиинфляционной политики через какой-то промежуток времени может стать весьма острой, поскольку стимулирование спроса в определенный момент времени может вызвать скачок инфляции и вызвать необходимость проведения антиинфляционных мер.

За последние двадцать лет возникло новое социально-экономическое пространство, на котором разворачиваются инфляционные процессы – пространство стран с переходной экономикой, точнее, пространство их экономик. Выросшие из весьма специфической – социалистической (командно-административной) экономической системы – экономики этих стран, с одной стороны, неизбежно несут на себе «родимые пятна» прошлого, а с другой – проходят весьма специфический период в своем развитии – период радикальных экономических преобразований. При этом имеет значение не столько скорость этих преобразований, сколько их качественный характер.

Инфляция в странах с переходной экономикой, проводящих радикальные экономические реформы, имеет свои отличительные черты. Это касается как особенностей ее экономического механизма, наличия некоторых специфических факторов, так и особенностей проявления универсальных факторов, таких как изменение предложения денег, скорость его влияния на изменение цен, влияние инфляционных ожиданий, что накладывает свои отпечатки на проводимую антиинфляционную политику. Недостаточная развитость рыночных механизмов и институтов, присущая странам с переходной экономикой требует большего внимания со стороны государства к выбору правильной антиинфляционной политики и последовательному ее проведению.

В связи с этим встает ряд вопросов, ответы на которые позволят не только получить существенное приращение теоретических знаний об инфляции и антиинфляционной политике, но и обеспечить эффективное проведение последней в условиях переходной экономики. Во-первых, каковы механизмы инфляции в переходной экономике, какие факторы на нее влияют? Во-вторых, возможно ли описание переходной экономики на основе современных макроэкономических концепций и должны ли быть в них внесены какие-либо коррективы? В-третьих, какие выводы из макроэкономической концепции могут быть сделаны для экономической политики в целом и для антиинфляционной политики в частности? Насколько проведение антиинфляционной политики может противоречить другим целям экономической политики? В-четвертых, какие критерии могут быть использованы для оценки результативности антиинфляционной политики?

Таким образом, актуальность темы настоящего диссертационного ис-

следования заключается в необходимости поиска оптимального режима антиинфляционной политики в условиях переходной экономики и обеспечения реализации этого режима с высокой результативностью.

Степень теоретической разработанности проблемы

Исторически к начальному этапу исследования проблем инфляции можно отнести работы исследователей XVIII века, таких как Д. Юм, Дж. Локк, посвященные количественной теории денег. В течение всего XIX века и первой четверти XX века положения количественной теории денег лежали в основе объяснения инфляции в трудах Д. Рикардо, Дж. С. Милля, Г. Касселя, А. Пигу и др.

С возникновением макроэкономики как самостоятельной отрасли экономической теории представители каждого направления или школы в своих работах уделяли значительное влияние проблемам инфляции. Прежде всего, это Дж. М. Кейнс, кейнсианцы и некейнсианцы: А. Смитис, Дж. Хикс, А. Хансен, Ф. Модильяни, А. Филлипс, Р. Липси, Р. Солоу, П. Самуэльсон и др.; монетаристы М. Фридман, А. Мельцер, К. Бруннер, Ф. Каган и др.; структуралисты У. Уитни, Р. Пребиш, Л. Тэйлор и др.; сторонники концепции рациональных ожиданий: Р. Барро, Р. Лукас, Т. Сарджент, Н. Уоллес; представители новой классической макроэкономики Э. Прескотт, Ф. Кидланд, К. Плоссер и др.; новые кейнсианцы: Дж. Акерлоф, Дж. Стиглиц, Н.Г. Мэнкью, Дж. Тэйлор, О. Бланшар, Д. Ромер и др. Среди исследований последних десятилетий – новый неоклассический синтез, его основоположники М. Гудфренд и Р. Кинг, а также исследования, относящиеся к новой политической экономии, – работы А. Драйзена, Г. Табеллини, Т. Перссона.

Особо следует выделить работы в области монетарной экономики, в которых проблемы инфляции рассматриваются наиболее подробно (Б. Бернанке, М. Вудфорд, Й. Гали, М. Гертлер, Р. Кларида, Ф. Мишкин, Л. Саммерс, Л. Свенссон, Д. Тэйлор, С. Уолш, С. Фишер и др.).

В работах советских и российских экономистов можно обозначить несколько периодов исследования проблем инфляции. Прежде всего, это – вторая половина двадцатых годов XX века, когда рассматривались проблемы инфляции в условиях позднего НЭПа и формирования планового хозяйства (В. Новожилов, З. Евзлин, С. Киселев, Ю. Митлянский, А. Соколов). Особый период – тридцатые-восьмидесятые годы XX века, когда, в силу идеологической установки об отсутствии инфляции при социализме, предметом исследования являлись денежное обращение и инфляция в условиях капитализма (З. Атлас, Э. Брегель, С. Никитин, С. Меньшиков и др.).

Новый этап интереса к проблемам инфляции, при этом именно к инфляции в условиях социализма, возник у советских исследователей с началом перестройки во второй половине 80-х годов XX века, когда появилось значительное количество работ, посвященных проблемам ценообразования, инфляции и денежного обращения в условиях социализма вообще и в СССР, в частности. Речь идет о работах В. Богачева, Л. Брагинского, А. Вихляева, М. Гельвановского, Р. Гринберга, А. Комина, В. Корнякова, Л. Красавиной,

Я. Либермана, Н. Петракова, В. Попова, Э. Фигурнова, А. Хандруева, Н. Шмелева, Ю. Яковца, Е. Ясина и других авторов. При сходной ситуации в сфере идеологии, исследователи ряда других социалистических стран стали уделять большое внимание проблемам инфляции в условиях социализма примерно на десятилетие раньше (Я. Корнаи, И. Хагельмайер, Г. Колодко, Я. Виницкий, В. Клаус, Я. Клацек и др.).

Начало радикальных экономических реформ ознаменовало собой рост интереса к проблемам инфляции в странах, осуществляющих эти реформы. Общим проблемам содержания, взаимосвязи и взаимовлияния инфляции, антиинфляционной политики и проводимых экономических реформ посвящены работы Л. Абалкина, Л. Балцеровича, Е. Гайдара, Р. Гринберга, М. Делягина, Б. Икеса, Г. Колодко, Я. Корнаи, А. Кудрина, В. Мау, М. Домбровского, А. Илларионова, А. Ослунда, В. Полтеровича, Ф. Хаммерманна, Н. Шмелева, Г. Явлинского, Е. Ясина и др., более узкие проблемы оценки влияния различных факторов на уровень инфляции рассматриваются в работах М. Афанасьева, А. Баранова, Д. Белоусова, А. Клепча, Е. Гурвича, А. Пителина, В. Пугачева, Н. Райской, Я. Сергиенко, Н. Сулова, Р. Филера, А. Френкеля, И. Ханусека и др. Наконец, особенностям денежной политики в связи с проводимой антиинфляционной политикой посвящены работы Дж. Брада, В. Бурлачкова, Дж. Готтшалка, М. Головнина, С. Дробышевского, И. Йонаса, П. Келлера, К. Корищенко, И. Корхонена, П. Кристофферсена, М. Куликова, А. Кутана, Д. Левченко, С. Моисеева, Д. Мура, Р. Мусаева, Т. Ричардсона, А. Улюкаева, Р. Уэскотта, С. Трунина, Г. Фетисова, П. Шиклоша и др.

Вместе с тем, несмотря на столь обширную библиографию, проблемы инфляции и антиинфляционной политики нельзя считать решенными.

В большинстве работ, публикуемых в России, инфляция рассматривается как самостоятельный макроэкономический феномен вне связи с какой-либо макроэкономической концепцией. В связи с этим и набор факторов, влияющих на инфляционные процессы, действие которых анализируется, формируется в значительной степени субъективно. Анализ влияния тех или иных факторов зачастую ограничивается статистическими иллюстрациями, но не эконометрическим анализом. При рассмотрении антиинфляционной политики рекомендации, зачастую, мало связаны с теоретическим анализом, отсутствуют критерии оценки проводимой антиинфляционной политики. В качестве объекта исследования, как правило, рассматривается экономика России, и даже не ставится задача выявления общих закономерностей инфляционных процессов для переходной экономики. Такая же фрагментарность присуща и исследованиям, посвященным антиинфляционной политике.

В мировой экономической литературе при значительном количестве работ, посвященных как теоретическим микро- и макроэкономическим основаниям инфляционных процессов, так и их эмпирическому анализу, объектом изучения обычно является развитая рыночная экономика. В тех же случаях, когда внимание исследователей обращается на страны с переходной экономикой, объектом изучения становятся лишь страны, наиболее продвиг-

нувшиеся по пути рыночных преобразований, при этом теоретическая часть, как правила, служит лишь преамбулой к эмпирическому анализу.

Таким образом, в современной экономической науке существует необходимость разработки теоретической концепции, раскрывающей закономерности инфляционных процессов в переходной экономике, а также причины выбора государством той или иной модели антиинфляционной политики.

Гипотеза исследования. В качестве основной гипотезы исследования выдвинуто предположение том, что инфляционные процессы в переходной экономике, в целом, подчиняются общим макроэкономическим закономерностям, и, следовательно, могут быть исследованы с помощью современных макроэкономических моделей, на основании чего можно выявить наиболее результативные типы антиинфляционной политики для стран с переходной экономикой.

Целью исследования является формирование целостной научной макроэкономической концепции, содержащей объяснение инфляционных процессов в условиях радикальных реформ в переходной экономике и подходы к выбору соответствующей антиинфляционной политики, а также выработка методологических и методических основ оценки результативности этой политики.

Данная цель предопределила постановку и последовательное решение следующих **задач исследования**:

- определить социально-экономическое пространство стран с переходной экономикой как пространство развертывания экономических реформ и протекания инфляционных процессов;
- выявить содержания инфляции как макроэкономического и институционального феномена;
- раскрыть механизмы инфляции и факторы, влияющие на нее в условиях радикальных реформ в переходной экономике;
- сформулировать макроэкономическую модель, адекватно описывающую инфляционные процессы в переходной экономике и определить наиболее результативный, в соответствии с данной моделью, тип антиинфляционной политики;
- провести сравнительный анализ типов антиинфляционной политики;
- раскрыть макроэкономическое содержание таргетирования инфляции;
- обосновать издержки и выгоды инфляции и определить оптимальный темп инфляции для переходной экономики;
- выполнить анализ практики денежной антиинфляционной политики в странах с переходной экономикой;
- оценить результативность различных типов антиинфляционной политики в странах с переходной экономикой;
- оценить перспективы антиинфляционной политики после завершения финансового кризиса.

Объект исследования – инфляционные процессы и антиинфляционная политика в переходной экономике.

Предмет исследования – факторы, влияющие на инфляцию, и законо-

мерности инфляционных процессов в переходной экономике, обуславливающие выбор вариантов антиинфляционной политики и ее результативность.

Область исследования соответствует пункту: 1.3. (Макроэкономическая теория: теория инфляции) паспорта научной специальности ВАК РФ 08.00.01 «Экономическая теория».

Научная новизна результатов исследования, полученных лично автором, состоит в следующем.

1. Разработан метод анализа развития переходной экономики, суть которого заключается в последовательной оценке уровня макроэкономической и институциональной готовности к реформам, а затем результативности проведенных реформ на основе сравнительной статистики. Предложено и обосновано использование в теоретическом анализе понятий: «готовность» к успешной трансформации, «усталость» населения от экономических проблем, «модифицированный» индекс нищеты, отличающийся от традиционного установлением различных весовых коэффициентов для инфляции и безработицы в зависимости от уровня инфляции. Сформированы интегральные показатели готовности к реформам и результативности реформ (с. 33-44, 46-66).

2. На методологическом уровне раскрыто содержание инфляции в развитии взглядов на нее, что позволило выявить влияние на инфляционные процессы не только общего экономического развития, но и особенностей экономик отдельных групп стран и регионов на том или ином историческом этапе. Выявлены микроэкономические основания, на которые опирается инфляция как макроэкономическая категория в наиболее типичных для современной экономики условиях монополистической конкуренции, связанные с поведением экономических субъектов (домашних хозяйств и фирм) (с. 67-83, 142-144, 166-170).

3. Доказано влияние на инфляцию в качестве факторов длительного производственного цикла, внутриотраслевой и межотраслевой неравномерности научно-технического прогресса, природных факторов и факторов, связанных с демографическими процессами. Это позволило выявить производственные основы инфляционных механизмов. При обосновании влияния внутриотраслевой неравномерности научно-технического прогресса на инфляцию введено понятие «эффект монопольного прорыва» (с. 84-90).

4. Предложен подход к классификации различных групп макроэкономических и институциональных факторов, влияющих на инфляцию в условиях переходной экономики, заключающийся в выделении отдельных групп факторов в зависимости от силы влияния (от изменения предложения денег до уровня экономической и политической свободы), что позволяет выявить влияние на инфляцию изменений в экономической политике (с. 113-131).

5. Выявлены особенности поведения домашних хозяйств и фирм в условиях переходной экономики, на основании которых определены специфические черты модели нового неоклассического синтеза и вытекающей из нее новой модели *IS-LM* для случая переходной экономики (с. 147-150, 172-173).

6. Предложено учитывать особенности переходной экономики, такие как наличие положительных инфляционных шоков, значительного инфляционного потенциала, высокой общей неустойчивости экономики при макроэкономическом моделировании таргетирования инфляции (с. 170-172, 237).

7. Выявлен механизм негативного влияния инфляции на доходы фирм и домашних хозяйств через завышение уровня налогообложения, предложено объяснение существования более высоких издержек инфляции в условиях переходной экономики по сравнению с развитой рыночной экономикой (с. 239-242, 254-259).

8. Предложено использовать оптимальный уровень темпа роста цен не только как показатель, определяющий максимальную разность между выгодами и издержками от инфляции в конкретный момент времени, но и в качестве прогнозного уровня для выработки экономической политики. Выявлены факторы, влияющие на величину оптимального уровня инфляции в переходной экономике и позволяющие объяснить его отклонение от оптимальной величины в развитой рыночной экономике (с. 269-271, 276-287).

9. Введено понятие «результативности денежной политики» как меры соответствия реально проводимой денежной политики (избранного режима денежной политики) достижению ее основной цели – поддержания стабильного уровня цен. Предложены показатели результативности денежной политики, позволяющие не только ее оценивать, но и проводить соответствующие межвременные и межстрановые сравнения. Выявлены факторы, влияющие на выбор странами с переходной экономикой, того или иного режима денежной политики, что позволяет делать прогнозы возможных изменений в проводимой ими экономической политике (с. 335-336, 341-354, 356-362).

10. Предложен подход к объяснению причин финансового кризиса, основывающийся на том, что денежная политика и политика поддержания финансовой стабильности (макропруденциальная политика) осуществляются раздельно с применением в каждом случае самостоятельных инструментов (с. 364-372).

Теоретическая и практическая значимость работы. *Теоретическая значимость диссертационной работы* заключается в разработке теоретико-методологического подхода и эконометрических методов выявления механизмов, порождающих инфляционные процессы в экономике. Полученные теоретические положения, выводы и предложения создают возможности для новых исследований макроэкономических процессов переходной экономики, а также разработки концептуальных основ перспективных направлений антиинфляционной политики. При разработке макроэкономических моделей переходной экономики, в том числе моделей, связанных с прогнозированием инфляции, можно использовать идеи, заложенные в концепции нового неоклассического синтеза, при исследовании состояния общества – использовать подходы, связанные с определением «усталости населения» от тех или иных негативных явлений экономического развития.

Практическая значимость результатов исследования заключается, во-первых, в разработке методов оценки влияния различных факторов на ин-

фляцию и оценки результативности различных моделей антиинфляционной политики; во-вторых, в возможности использования результатов исследования государственными органами при анализе инфляционных процессов, оценке факторов, их порождающих и разработке мер по повышению результативности проводимой антиинфляционной политики. При принятии тех или иных антиинфляционных мер следует учитывать роль наиболее влиятельных факторов – изменения предложения денег и адаптивных инфляционных ожиданий. При принятии мер по более широкому кругу проблем экономического развития важно учитывать их возможное влияние на инфляцию.

Методология и методы исследования. Методологическая основа исследования состоит в использовании генетического и аналитического методов, современных достижений в таких областях экономической науки как макроэкономика, прежде всего теория нового неоклассического синтеза, монетарная экономика, политическая экономия, институциональная экономика. Результаты исследования опираются на фундаментальные теоретические и эмпирические работы ведущих российских и зарубежных исследователей, посвященных анализу инфляции, факторов, на нее влияющих, и проводимой антиинфляционной политики.

Исследование основывается на системном подходе к анализу экономических процессов и явлений: используются как общенаучные методы – абстрактно-логический, анализ и синтез, дедукция и индукция, наблюдения, аналогии, типологизация, так и частные методы – макроэкономическое моделирование, статистический и экспертный анализ, эконометрический анализ. При проведении исследования применен современный эконометрический аппарат, основанный на использовании панельных данных: модели панельных данных с фиксированными эффектами (panel data fixed effect model), модели с панельной корректировкой стандартных ошибок (ordinary least squares model with panel-corrected standard errors) и логит модели (logit model). Эти модели позволили при оценке данных учитывать специфические особенности каждого объекта (каждой страны с переходной экономикой).

Информационная и эмпирическая база исследования. Эмпирическая часть работы основана на статистических данных 27 стран с переходной экономикой за период с 1994 по 2006 годы. Источниками статистической информации являются материалы статистических ведомств и центральных банков стран с переходной экономикой, а также материалы международных организаций: Международного валютного фонда – World Economic Outlook, International Financial Statistics, Classification of Exchange Rate Regimes and Monetary Policy Framework, De Facto Classification of Exchange Rate Regimes and Monetary Policy Framework; Мирового банка – Worldwide Governance Indicators; Европейского банка реконструкции и развития – Selected Economic Indicators, Structural Change Indicators, Transition Indicators by Country; ЮНИСЕФ – базы данных TransMONEE; Фонда «Наследие» (Heritage Foundation) – Index of Economic Freedom; Freedom House – Freedom in the World; Центра международных сравнений производства, доходов и цен Пенсильванского университета – Penn World Table Version 6.3.

Положения, выносимые на защиту.

1. Предложен новый подход к анализу развития переходной экономики как социально-экономического пространства, где разворачиваются радикальные экономические преобразования, содержащий в основе своей последовательную оценку уровня макроэкономической и институциональной готовности к реформам, а затем результативности проведенных реформ. Получено подтверждение гипотезы о том, что развитие экономических реформ и их результаты во многом были предопределены теми условиями, с которыми страны вступили в период реформ, «готовностью» этих стран к успешной трансформации, которая, в свою очередь, определялась не только уровнем экономического развития и финансовой сбалансированности, но и связанной с этими факторами «усталостью» населения от старой экономической модели и его желанием скорее ощутить результаты преобразований.

2. Раскрыто содержание инфляции как макроэкономического и институционального феномена, опирающегося на микроэкономические основания, связанные с поведением экономических субъектов и представляющего собой сложное взаимодействие четырех групп факторов: шоков спроса и предложения, инерции (ожиданий) и влияния институтов.

3. Выявлено существование трех групп экономических механизмов, порождающих инфляцию: инвестиционных; механизмов, связанных с внутриотраслевой и межотраслевой неравномерностью научно-технического прогресса; механизмов, возникающих под влиянием естественных факторов (природных и демографических). Доказана инфляциогенность таких механизмов, а также возможность возникновения факторов, противодействующих влиянию этих механизмов, которые носят краткосрочный и среднесрочный характер.

4. Доказано, что среди множества общеэкономических и специфических факторов, влияющих на инфляцию в период радикальных экономических реформ, наиболее существенную роль играют следующие: предложение денег и адаптивные инфляционные ожидания; либерализация цен, внешнеэкономическая либерализация, реструктуризация предприятий; повышение общего уровня экономической и политической свободы. Не получили подтверждения гипотезы о существенном влиянии на инфляцию цен на энергоносители и изменения экономической активности в странах – торговых партнерах.

5. Обоснована возможность использования модели нового неоклассического синтеза и вытекающей из нее новой модели *IS-LM* в качестве методологической основы для анализа макроэкономических процессов, в том числе инфляции, протекающих в переходной экономике. Проведена корректировка модели для условий переходной экономики с учетом специфических особенностей поведения домашних хозяйств и фирм. Показано, что режимом антиинфляционной денежной политики, адекватным модели нового неоклассического синтеза, является режим таргетирования инфляции, преимущества которого по сравнению с другими режимами современной денежной политики получили подтверждение в результате сравнительного анализа.

6. Макроэкономическая модель таргетирования инфляции адаптирована для условий переходной экономики, что позволило обосновать возможность ее использования для оценки результатов восстановления макроэкономического равновесия после воздействия инфляционных шоков.

7. Разработана модель оценки потери доходов вследствие искажающего влияния инфляции на доходы фирм и домашних хозяйств через завышение уровня налогообложения. На основе оценки возможных издержек и выгод инфляции для стран с переходной экономикой и их сравнения с аналогичными видами издержек и выгод в развитой рыночной экономике, показано, что в странах с переходной экономикой издержки инфляции (инфляционный налог) выше, при этом инфляция больше используется в качестве источника сеньоража – дополнительного дохода государства.

8. Обосновано утверждение о том, что при существовании инфляционных шоков оптимальный уровень инфляции достаточно низкий и положительный. Доказано, что оптимальный уровень инфляции для переходной экономики должен быть выше оптимального уровня инфляции в странах с развитой рыночной экономикой, и дана его количественная (интервальная) оценка.

9. Разработана методология анализа результативности денежной политики и методика ее оценки, на основе которых проведено сравнение результативности денежной политики в разных странах при использовании различных ее режимов. Сделан вывод о том, что, с точки зрения противодействия инфляции, более высокая результативность достигается в случае применения режима таргетирования инфляции.

10. Определены закономерности выбора режимов антиинфляционной денежной политики в странах с переходной экономикой. Более крупные страны тяготеют к режиму таргетирования инфляции, а малые страны – к режиму таргетирования валютного курса, причем в одной из наиболее жестких его форм – форме валютного правления. Показано, что неразвитость финансового сектора и наличие дефицита государственного бюджета в большей степени побуждает страны прибегать к таргетированию валютного курса, а по мере повышения уровня развития финансового сектора и снижения бюджетного дефицита происходит «смещение» в сторону таргетирования инфляции, в таком же направлении влияет и повышение эффективности действий правительства.

11. Доказано, что, в условиях финансового кризиса и в целях преодоления его последствий, нет необходимости вносить кардинальные изменения в проводимую антиинфляционную денежную политику, поскольку главной причиной финансового кризиса явилась не проводимая денежная политика, а недостатки в проведении политики финансовой стабильности (макропруденциальной политики). Показано, что сама по себе денежная политика не в состоянии гарантировать финансовую стабильность, поскольку для обеспечения последней необходимы специфические инструменты. При этом уровень финансовой стабильности, через финансовые рынки, оказывает определенное влияние на денежную политику, а некоторые меры, обычно относимые к де-

нежной политике, могут способствовать достижению финансовой стабильности.

Степень достоверности и апробация результатов. *Достоверность* результатов исследования обеспечивается использованием фундаментальных положений современной макроэкономической теории, представительным и достоверным статистическим материалам, включающим данные по 27 странам с переходной экономикой за тринадцатилетний период, источниками которых являются статистические органы, центральные банки и международные экономические организации; использованием новейших эконометрических методов для анализа собранных статистических данных и проверки теоретических положений, выдвигаемых автором.

Апробация результатов исследования: основные положения и результаты диссертационного исследования были доложены и обсуждены на следующих конференциях и семинарах: научно-теоретическая конференция слушателей кафедры политической экономии ИПК при ЛГУ (Ленинград, 1990), Всесоюзная конференция «План и рынок в современных экономических системах» (Ленинград, 1990), ежегодные конференции профессорско-преподавательского состава НИСИ-НГАС-НГАСУ (Новосибирск, 1991, 1992, 1993, 1994, 1995, 1996, 1997, 2005), республиканская конференция «Монополия и конкуренция при переходе к регулируемому рынку» (Кемерово, 1992), республиканские конференции «Россия на пути реформ» (Челябинск, 1995, 1996, 1997, 1998), Всероссийские конференции преподавателей и научных работников технических вузов «Рынок: проблемы переходной экономики» (Новосибирск, 1997, 1999, 2003, 2010), методологические семинары Российской программы экономических исследований (Москва, 1997, 1998, 1999, 2000), республиканская конференция «Теория и практика становления институтов рынка в постсоветской России» (Новосибирск, 2001), международные конференции «Enterprise in Transition» (Хорватия, 2001 и 2003), итоговая конференция 4 тура грантового конкурса «Социальная политика: реалии XXI века» (Москва, 2003), семинары в рамках курса «Макроэкономика» в Лондонской школе экономики и политических наук (Лондон (Великобритания), 2004), межрегиональная конференция Независимого института социальной политики «Социальная политика региона: проблемы и перспективы развития» (Саратов, 2004), международная конференция «Использование экономико-математических методов в науке, управлении и образовании» (Новосибирск, 2009), международная научно-практическая конференция «Социально-экономические и культурные проблемы современной России» (Новосибирск, 2011), Всероссийская конференция «Трансформация российской национальной экономической системы» (Новосибирск, 2012).

Результаты исследований, представленные в диссертационной работе, были получены при поддержке Российской программы экономических исследований (EERC) (гранты 1997, 1998, 1999 годов), Независимого института социальной политики (грант 2002 года), Международного научного фонда экономических исследований академика Н.П. Федоренко (грант 2008 года).

Теоретические положения и результаты исследования применяются в

Сибирском университете потребительской кооперации при чтении курсов «Макроэкономика», «Макроэкономика (продвинутый уровень)», «Мировая экономика», «Международные экономические отношения», «Влияние режима валютного курса на экономическое развитие страны».

Публикации. Результаты диссертационного исследования нашли отражение в 71 опубликованной работах общим объемом более 100 п.л. (авторский вклад – 91,2 п.л.). Среди них 2 монографии, одно учебное пособие, 17 статей в ведущих научных рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК.

Объем и структура диссертации. Работа состоит из введения, шести глав, заключения, списка литературы, включающего 431 наименование, списка иллюстративного материала и шести приложений, содержит 386 страниц основного текста, 5 таблиц и 6 рисунков; приложения содержат 45 таблиц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, показана степень ее разработанности, сформулированы цели и задачи исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, раскрыты методология и методы исследования, положения, выносимые на защиту, степень достоверности, представлена апробация результатов.

В **первой главе** «Характеристика социально-экономического пространства постсоциалистических стран» рассматривается формирование и развитие того социально-экономического пространства, которое получило название «переходная экономика»; здесь сопоставляются экономическая ситуация в социалистических странах накануне их вступления в период радикальных экономических реформ и результаты, к которым они пришли по истечении 10-12 лет после начала реформирования.

Автор исходит из того, что социально-экономическое пространство, на котором разворачиваются инфляционные процессы и осуществляется антиинфляционная политика, представляет собой трансформируемую экономику – экономику бывших социалистических стран, переживающую радикальные экономические и политические реформы. Это пространство существует не только в статике, но и в динамике – в тех изменениях, которые происходят в экономике в процессе разворачивания радикальных реформ.

На основе использования метода сравнительной статистики обоснован и реализован новый методологический подход к анализу развития реформ и оценке их результатов. В основе этого подхода необходимость проводить сравнительную характеристику экономического и социально-политического состояния стран в момент, предшествующий началу радикального реформирования, и спустя 10-12 лет после начала реформ, когда уже сформировалась новая модель экономики. При этом акцент сделан не на абсолютные величины тех или иных показателей по конкретным странам, а на группировку стран в соответствии с этими величинами и на сравнение стран в соответствии с их «попаданием» в ту или иную группу. В отличие от других исследу-

дований проведено не сплошное ранжирование стран, а ранжирование на основе отнесения страны к той или иной группе, что позволяет снизить искажающее влияние различий показателей между странами, как слишком больших, так и слишком малых.

Готовность к экономической трансформации определялась как уровнем экономического развития и финансовой сбалансированности, так и связанной с этими факторами «усталостью» населения от старой экономической модели и его желанием скорее ощутить результаты экономических преобразований. Важное значение имели и социально-политические аспекты реформирования, прежде всего наличие политических и социальных сил, заинтересованных в процессе трансформации.

В качестве показателей готовности к экономической трансформации с минимальными издержками использованы показатели, характеризующие уровень экономического развития (ВВП на душу населения, структура экспорта), уровень финансовой сбалансированности (дефицит государственного бюджета, внешняя задолженность, монетизация ВВП), уровень решения в рамках прежней экономической системы задач, которые должны решаться в ходе трансформации (доля свободных цен, доля частного сектора в ВВП).

Социально-политическая готовность к экономической трансформации определялась, во-первых, ожиданиями населения, его верой в то, что реформы приведут к решению всех проблем, во-вторых, наличием политических и социальных сил, заинтересованных в процессе трансформации.

Ожидания населения определяются его «усталостью» от старой экономической модели, прежде всего от экономического спада и инфляции. Эта «усталость» определяется, по мнению автора, как общей глубиной спада и повышения цен, так и скоростью этих изменений (среднегодовыми величинами экономического спада и инфляции).

Предложены, разработаны и рассчитаны интегральные показатели «экономической готовности к трансформации», «усталости населения от экономического спада и инфляции», и проведена группировка стран в соответствии с этими показателями:

$$RRe f_i = R(GDPPC)_i + 0,5 \cdot R(X)_i, \quad (1)$$

где: $RRe f_i$ – интегральный показатель «экономической готовности» к радикальному реформированию для i -ой страны; $R(GDPPC)_i$ – ранг (группа), к которой относится i -ая страна по показателю ВВП на душу населения; $R(X)_i$ – ранг (группа), к которой относится i -ая страна по показателю «доля экспорта в страны ОЭСР».

$$WER_i = 0,6 \cdot TER_i + 0,4 \cdot AER_i, \quad (2)$$

где: WER_i – интегральный показатель «усталости от экономического спада» для дореформенного периода i -ой страны; TER_i – общая величина экономического спада для дореформенного периода i -ой страны; AER_i – среднегодовая величина экономического спада для дореформенного периода i -ой страны.

$$WInf_i = 0,6 \cdot TInf_i + 0,4 \cdot AInf_i, \quad (3)$$

где: $WInf_i$ – интегральный показатель «усталости от инфляции» для дореформенного периода i -ой страны; $TInf_i$ – общая величина повышения цен для дореформенного периода i -ой страны; $AInf_i$ – среднегодовая величина повышения цен для дореформенного периода i -ой страны.

Наиболее «экономически готовыми» к радикальным реформам оказались Чехословакия и Словения; с наименьшей «усталостью от спада» подошли к реформам Беларусь, Венгрия, Киргизия, Польша, Узбекистан, Чехословакия; с наименьшей «усталостью от инфляции» – Болгария, Румыния, Чехословакия. Проведенный анализ показал, что в странах, наиболее готовых к экономическим реформам, в значительной степени существовало единство взглядов социальных сил на необходимость начала радикальных реформ.

Вместе с тем не было выявлено существование тесной связи между наличием значительных социально-политических сил, ориентированных на радикальные реформы, и уровнем «усталости населения». Это, очевидно, объясняется тем, что для формирования благоприятной для начала реформ социально-политической среды большую роль играет экономическое состояние общества, которое складывается в течение сравнительно длительного периода времени, в отличие от «усталости населения от экономического спада и инфляции», которая может складываться только за несколько предреформенных лет и содействовать лишь отрицанию сложившейся модели жизни, но не широкому распространению конструктивных представлений о новой модели.

Анализ положения в экономике стран, осуществляющих радикальные реформы, спустя 10-12 лет с момента их начала позволил дать оценку достигнутых результатов, успешности реформ и, тем самым, оценить траекторию экономического развития стран в течение всего периода радикальных реформ. Достижения стран были оценены по четырем группам показателей, которые в определенной степени корреспондировали с показателями, на основании которых оценивалась готовность стран к радикальным реформам, такими как уровни социально-экономического развития и сбалансированности экономики, степень удовлетворенности населения ходом экономических реформ и степень сформированности институтов рыночной экономики.

Сравнение характеристик стран на момент начала радикальных реформ с результатами, которые были ими достигнуты, позволило выявить ряд тенденций. Страны, которые были в наибольшей степени готовы реформам (Чехия, Словакия, Словения), сохранили свое «лидерство» и в начале XXI века, вместе с тем, к этим странам «подтянулись» страны Балтии, Венгрия и Польша. Важным фактором для всех этих стран было единство основных социальных и политических сил в понимании необходимости преобразований. Ряд стран остался на своем «среднем» уровне (Армения, Беларусь, Россия, Украина, Сербия и Черногория), из группы относительно «отстававших» сюда перешли Албания, Азербайджан, Болгария и Грузия. Важной характеристикой стран, которые так и не смогли покинуть «отстающую» группу явля-

ется отсутствие у основных политических сил ясных представлений о необходимости и путях преобразований.

Во **второй главе** «Сущность и механизмы инфляции» исследуется сущность и конкретные экономические механизмы инфляции. При этом содержание инфляции раскрывается параллельно с анализом изменений взглядов на сущность и причины инфляции по мере развития экономической науки и самой экономики. Значительное место в этой главе занимает и рассмотрение экономических механизмов инфляции в переходной экономике, в том числе детальный анализ факторов, влияющих на инфляцию.

Проведенный анализ развития представлений об инфляции показал, что оно происходило в столкновении позиций различных школ и направлений экономической теории. Начиная с классических работ XVIII века и заканчивая современными концепциями нового неоклассического синтеза и новой политической экономии (новой политической макроэкономики), каждое научное направление вносило свой вклад в понимание природы инфляционных процессов в экономике. Это позволило модифицировать имеющиеся представления о сущности инфляции как о процессе, находящемся под влиянием четырех групп факторов: шоков спроса и предложения, инерции и влияния институтов. Поскольку последняя группа включает в себя все институциональные, политические и культурные факторы, а первые три группы факторов охватывают макроэкономические аспекты инфляции, то был сделан вывод, что инфляция представляет собой макроэкономический и институциональный феномен. Среди всего широкого набора факторов особую роль играют монетарные факторы, к которым относятся изменения как в сфере денежного обращения, так и в денежной политике. Значение этих факторов проявляется не только количественно, но и качественно – влияние большинства прочих факторов проявляется через изменения в монетарной сфере непосредственно или через изменения в денежной политике.

Опираясь на концепцию экономических механизмов А. Кульмана, автор обосновал существование трех групп экономических механизмов, порождающих инфляцию. Во-первых, это – инвестиционный механизм; во-вторых, механизмы, связанные с неравномерностью научно-технического прогресса; в-третьих, механизмы, возникающие под влиянием естественных факторов.

Инвестиционный механизм инфляции связан с длительным производственным циклом (сроком производства), порождающим длительный период оборота денежных средств. При таких условиях деньги, выплачиваемые за выполненную работу, поступают не из вновь созданной и реализованной стоимости, а как бы авансируются. Работник, приобретающий на рынке жизненные блага, доставляет продавцу деньги, но не доставляет никаких товаров, поскольку производство еще не завершено. Таким образом, растет платежеспособный спрос, который не содержит никаких элементов предложения. Это создает условия для роста цен как на средства производства, так и на предметы потребления.

С точки зрения теорий инфляции единственным источником денежных

средств, которые можно выплатить за еще не выполненную работу, является кредит, в связи с этим при выдаче кредита должно произойти увеличение денежной массы, таким образом, необходимым условием для запуска инвестиционного механизма инфляции должен стать рост предложения денег, выступающий в качестве монетарного фактора. При этом побудительным импульсом для роста предложения денег являются потребности реального производства как немонетарный фактор.

Неравномерность научно-технического прогресса существует в двух формах – внутриотраслевой и межотраслевой. Внутриотраслевая неравномерность определяется различием в темпах научно-технического прогресса между предприятиями одной отрасли, межотраслевая – различием темпов научно-технического прогресса между отдельными отраслями экономики, поэтому неравномерность научно-технического прогресса оказывает влияние на инфляционные процессы по двум направлениям.

Первое направление связано с тем, что вследствие внутриотраслевой неравномерности научно-технического прогресса существует явление «эффект монопольного прорыва», выявленное автором. Оно состоит в том, что новое научно-техническое решение первоначально осваивается крайне небольшим числом предприятий (часто вообще одним предприятием), и на какое-то время это предприятие (группа предприятий) становится монополистом, поскольку эластичность производства (предложения) ниже, чем эластичность спроса. Цена, вследствие превышения спроса над предложением, устанавливается относительно высокая. Эту цену должны учитывать в своих издержках предприятия-потребители, особенно в тех случаях, когда речь идет об удовлетворении новых потребностей более высокого уровня. Выражаясь языком денежной теории, происходит увеличение спроса на деньги, на которое реагирует и предложение денег. Впоследствии могут сложиться условия для снижения цен на те или иные продукты, связанные с достижениями научно-технического прогресса, однако первоначальный толчок к росту цен был уже дан, и существование «стопорных» механизмов не позволяет вернуться к прежнему уровню цен. В этом случае в механизме инфляции также сочетается действие монетарных и немонетарных факторов, причем действие последних усиливается негибкостью цен.

Второе направление заключается в том, что неравномерность научно-технического прогресса в различных отраслях экономики приводит к неравномерному росту производительности труда и заработной платы в различных отраслях.

Вследствие неравномерности научно-технического прогресса в одной из отраслей экономики эффективность производства (производительность труда) возрастает быстрее, чем в среднем по всему хозяйству. Заработная плата работников, занятых в данной отрасли, увеличивается пропорционально росту отраслевой производительности труда. Постепенно происходит восстановление пропорций – выравнивание заработной платы в других отраслях в соответствии с изменениями заработной платы в отрасли с самыми высокими темпами роста производительности труда. В результате средняя заработ-

ная плата по экономике в целом возрастает быстрее, чем средняя производительность труда. Следствием этого становится начало возрастания общего уровня цен.

Если наемные работники во всех отраслях добиваются увеличения размера заработной платы для поддержания покупательной способности, то происходит дальнейший рост заработной платы вне всякой связи с ростом производительности труда. Это, в свою очередь, ведет к новому росту цен и новому стремлению наемных работников к повышению своей заработной платы, что дает новый импульс к повышению цен. В результате рост цен может приобрести кумулятивный, самоподдерживающийся характер в виде инфляционной спирали.

Механизмы инфляции, связанные с действием естественных факторов, разделены на две группы.

Одна группа связана с действиями природных факторов. Здесь, с одной стороны, имеет место рост цен, вызванный ростом затрат на добычу природных ресурсов в силу ухудшения природно-климатических и горно-геологических условий. С другой стороны, удорожание продукции может происходить в связи с ростом затрат на охрану окружающей среды. В обоих случаях имеет место инфляция издержек, которая должна быть подкреплена ростом предложения денег.

Другая группа механизмов инфляции связана с действием демографических факторов. Динамика возрастной структуры населения и структуры занятости свидетельствует, что в последние десятилетия происходит снижение доли населения, занятого в общественном производстве, в общей численности населения. Это может усиливать давление спроса и создавать дополнительный инфляционный потенциал. Такой механизм инфляции связан с теоретическим объяснением, основанным на идее инфляционного разрыва.

Соответствующий анализ показал, что конкретные механизмы инфляции, представляют собой либо частную форму реализации в тех и иных конкретных условиях общих механизмов инфляции, либо «рукотворную» инфляцию – результат действий правительств и центральных банков.

В начале радикальных реформ специфические механизмы инфляции были связаны с наличием инфляционного навеса – подавленной инфляции, низкой эффективностью производства и высокой степенью монополизации, которые способствовали скачку цен после их либерализации. В последующем, по мере становления рыночной экономики, все возможные факторы инфляции, действующие в переходной экономике, могут быть отнесены к одной из четырех групп факторов, отмеченных ранее.

Оценка влияния конкретных факторов, влияющих на инфляцию, для стран с переходной экономикой была проведена на основе эконометрических моделей в три этапа.

На первом этапе оценивалось влияние факторов, связанных с предложением денег (Таблица 1).

Таблица 1 - Оценки влияния на инфляцию факторов, связанных с предложением денег¹

Фактор	Оценки коэффициентов при независимых переменных	
	Изменение предложения денег	0,622*** (0,040)
Адаптивные ожидания (инфляция за предшествующий год)	0,195*** (0,023)	0,195*** (0,022)
Изменение ВВП	-2,649*** (0,316)	-2,659*** (0,316)
Открытость экономики	0,003*** (0,000)	0,003*** (0,000)
Внешний шок (изменение цен на нефть)	0,000 (0,031)	-
Внешний шок (изменение ВВП в зоне евро)	-	-0,537 (0,654)
Зависимая переменная – логарифм среднегодового индекса потребительских цен, в скобках стандартные ошибки. *** - 1% значимость, ** - 5% значимость, * - 10% значимость.		

Результаты проведенной оценки позволили сделать следующие выводы:

– основным фактором, влияющим на инфляцию, является рост предложения денег – рост годового индекса предложения денег на 1% приводит к росту годового индекса потребительских цен на 0,6-0,8%;

– существенную роль играет инерция (зависимость «сегодняшней» инфляции от «вчерашней») – адаптивные инфляционные ожидания: рост годового индекса потребительских цен на 1% в предшествующем году приводит к росту цен в текущем году на 0,2%;

– не получила подтверждение гипотеза о существенном влиянии внешних шоков (изменение цен на нефть, изменении ВВП в странах - торговых партнерах) на инфляцию (в нормальных (некризисных) условиях).

На втором этапе оценивалось влияние факторов, которые могут воздействовать на изменение предложения денег (Таблица 2).

Здесь наиболее значимыми факторами оказались либерализации цен и внешнеэкономическая либерализация. Рост индекса либерализации цен на единицу снижает индекс потребительских цен на 13-15%, а рост индекса внешнеэкономической либерализации – на 20-30%. Достаточно велико оказалось также влияние индекса реструктуризации предприятий, которая снижает необходимость поддержки низкорентабельных и убыточных предприятий: рост индекса реструктуризации на единицу приводит к снижению индекса потребительских цен на 13%.

¹ Здесь и далее в таблицах, как правило, приводятся результаты лишь одной из спецификаций эконометрических моделей, в тексте учитываются все спецификации; в скобках стандартные ошибки.

Таблица 2 - Оценки влияния на инфляцию факторов, воздействующих на предложение денег

	Оценки коэффициентов при независимых переменных
Либерализация цен	-0,113* (0,068)
Внешнеэкономическая либерализация	-0,319*** (0,042)
Реструктуризация предприятий	-0,134* (0,070)
Зависимая переменная - логарифм среднегодового индекса потребительских цен, в скобках стандартные ошибки. *** - 1% значимость, ** - 5% значимость, * - 10% значимость.	

На третьем этапе оценивалось влияние на инфляцию наиболее общих социально-политических (институциональных) характеристик экономики: готовности к экономическим реформам, экономической и политической свободы (Таблица 3).

Таблица 3 - Оценки влияния на инфляцию социально-политических факторов

	Оценки коэффициентов при независимых переменных	
	Все страны	Страны, не являющиеся экспортёрами энергоносителей
Ориентированность страны на экономические реформы	-0.086** (0,037)	-
Повышение уровня экономической свободы (общий индекс экономической свободы)	-0.121*** (0,028)	-0.214*** (0,045)
Повышение уровня политической свободы (общий индекс свободы)	-0.781*** (0,100)	-0.898*** (0,136)
Повышение уровня политической свободы (индекс демократизации)	-0.493*** (0,116)	-0.464*** (0,098)
Зависимая переменная - логарифм среднегодового индекса потребительских цен, в скобках стандартные ошибки. *** - 1% значимость, ** - 5% значимость, * - 10% значимость.		

Результаты расчетов позволили сделать следующие выводы:

– ориентированность страны на экономические реформы к моменту начала реформ оказала существенное влияние на последовательность антиинфляционной политики, и в таких странах годовой индекс потребительских цен оказался на 10-20% ниже, чем в других странах;

– повышение уровня экономической свободы является фактором, сдерживающим инфляцию: переход от «полной несвободы» к «полной свободе» означал бы снижение годового индекса потребительских цен на 12%, а для стран, не являющихся экспортёрами энергоносителей – на 21%;

– аналогичные результаты были получены при оценке влияния политической свободы на уровень инфляции: переход от «полной несвободы» к

«полной свободе» означал бы снижение годового индекса потребительских цен на 14-17,6%.

Важные с теоретической и практической точек зрения результаты получены при оценке влияния на инфляцию экономического неравенства и уровня политической свободы: при высокой степени неравенства (высоких значениях коэффициента Джини) повышение степени политической свободы может привести к всплеску инфляции, однако расчеты показали, что для стран с переходной экономикой это пороговое значение коэффициента Джини составляет 0,438 (при оценке уровня политической свободы «общим индексом свободы») и 0,545 (при оценке уровня политической свободы «индексом демократизации»). Таким образом, примерно в 75% случаев повышение уровня политической свободы в странах с переходной экономикой будет способствовать снижению инфляции.

Расчеты, проведенные для различных периодов времени (1994-1999 годы и 2000-2006 годы) и для разных группировок стран (страны Центральной и Восточной Европы, страны Южной и Юго-Восточной Европы, страны СНГ, страны Балтии, страны Центральной Азии и др.), дали результаты, которые, в целом, не противоречили результатам, полученным для всех стран и всего временного интервала.

Третья глава «Макроэкономические основания инфляции и антиинфляционной политики» посвящена рассмотрению теорий макроэкономических оснований инфляции – концепции и модели нового неоклассического синтеза и развитию этой модели для случая переходной экономики. С помощью данной модели раскрываются микроэкономические основания инфляции и обосновываются черты, которыми должна обладать потенциально наиболее результативная антиинфляционная политика.

Автор исходит из того, что, поскольку инфляция является макроэкономической проблемой, ее анализ должен проводиться не изолированно, а в рамках целостной макроэкономической модели. В качестве модели, наиболее адекватной для анализа современной экономики, была выбрана макроэкономическая модель, основанная на одном из новейших направлений современной макроэкономической теории – новом неоклассическом синтезе. Его основными содержательными элементами являются неоклассическая макроэкономика и теория реального делового цикла (от которых «унаследованы» межвременная оптимизация и рациональные ожидания в динамических макроэкономических моделях) и новая кейнсианская экономика (с которой связаны несовершенная конкуренция и положительные издержки корректировки цен).

В качестве микроэкономических оснований для модели используется поведение домашних хозяйств и фирм. Микроэкономические основания, на которых базируется данная модель, в целом, соответствуют основаниям, складывающимся в условиях переходной экономики, поэтому при оценке поведения домашних хозяйств вполне допустимо использовать подход, основанный на межвременной оптимизации расходов, с целью максимизации общей полезности. Вместе с тем существуют особенности модели в условиях

трансформируемой экономики. Они касаются как поведения домашних хозяйств, так и поведения фирм.

Для домашних хозяйств, во-первых, возникает существенное различие в величине психологической нормы дисконтирования, которая должна быть выше, нежели в условиях развитой рыночной экономики. Это связано с тем, что поведение типичного домашнего хозяйства в условиях трансформируемой экономики несет на себе «родимые пятна» предшествующего периода, когда относительно невысокие доходы плюс «государственный патернализм», обеспечивающий определенную устойчивость экономического положения домашних хозяйств, делали для них очень дорогим отказ от сегодняшнего потребления в пользу будущего потребления. Другой причиной высокой психологической нормы дисконтирования является, в целом, большая неопределенность будущего по сравнению с развитой рыночной экономикой. Обратной стороной более высокой психологической нормы дисконтирования является высокая реальная процентная ставка, которая становится ценой отказа домашних хозяйств от потребления в текущем периоде в пользу потребления в будущем периоде. Следствием высокой реальной процентной ставки являются более низкие объемы инвестиций. Второй особенностью модели для домашних хозяйств является их специфическое поведение на рынке труда: предложение труда со стороны домашних хозяйств характеризуется более медленной реакцией на изменение реальной заработной платы, что снижает стимулы для роста предложения.

Поведение фирм в условиях трансформируемой экономики может быть описано в рамках модели монополистической конкуренции: относительно большое количество фирм-производителей в большинстве отраслей экономики (плюс импорт), дифференцированные товары и, как следствие, рыночная власть и возможность превышения цены над предельными издержками.

Поведение фирм в переходной и зрелой экономике отличается рядом особенностей, связанных с реакцией ценовой политики фирм на изменения в экономике. С одной стороны, большая, в целом, неопределенность в экономическом развитии требует от фирм трактовать любые изменения в экономике как существенные события, на которые необходимо реагировать, поскольку не следует рассчитывать, что экономика через какое-то время вернется к своему исходному состоянию. Это приводит к тому, что фирмы будут стремиться гибко изменять свои цены. С другой стороны, отдельные фирмы находятся в особых условиях, поскольку цены на производимую ими продукцию прямо или косвенно контролируются государством, и, следовательно, они лишь периодически могут их корректировать, стремясь привести ценовую наклейку к уровню, обеспечивающему максимальную прибыль. Вследствие более высокого инфляционного потенциала такие фирмы стремятся сразу обеспечить такой уровень цен, который позволит максимизировать прибыль в течение всего периода до следующей возможности изменения цен. Это приводит к поддержанию более высокого инфляционного потенциала в переходной экономике.

В рамках нового неоклассического синтеза модель *IS-LM* модифициро-

вана с учетом развития макроэкономической теории, и включает ожидания и связанные с ними микроэкономические основания поведения экономических субъектов. Новая модель отличается от традиционной, во-первых, тем, что в нее включено правило процентной ставки, создающее равновесие на денежном рынке, поэтому она может быть переименована в *IS-IR-PC* модель. Во-вторых, в ней уровень цен является эндогенной переменной, на которую влияют внешние шоки и правило денежной политики. Новая модель также отличается учетом ожиданий и в совокупном спросе и совокупном предложении.

Модель включает три основных уравнения.

Уравнение *IS*:

$$y_t = E_t y_{t+1} - s \cdot (r_t - r) + x_{dt}, \quad (4)$$

где: y_t – текущие реальные расходы, $E_t y_{t+1}$ – ожидаемый будущий уровень реальных расходов, r_t – реальная процентная ставка, x_{dt} – шоки совокупного спроса, s – параметр влияния реальной процентной ставки на совокупный спрос, r – процентная ставка при отсутствии роста объема выпуска и шоков совокупного спроса.

Уравнение кривой Филлипса с учетом ожиданий, *PC*:

$$\pi_t = \beta \cdot E_t \pi_{t+1} + \varphi \cdot (y_t - \bar{y}_t) + x_{\pi t}, \quad (5)$$

где: π_t – текущий темп инфляции, $E_t \pi_{t+1}$ – ожидаемая будущая инфляция, y_t – фактический объема выпуска, и $\bar{y}_t$ – равновесный (потенциальный) объем выпуска, $x_{\pi t}$ – шоки инфляции.

Правило процентной ставки, *IR*:

$$R_t = f_{Rt} + x_{Rt}, \quad (6)$$

где: R_t – процентная ставка, f_{Rt} – постоянная (систематическая) компонента денежной политики, x_{Rt} – шоковая компонента.

В соответствии с правилом процентной ставки количество денег определяется процентной ставкой, которая устанавливается денежными властями. Введение в новую модель правила процентной ставки означает, что важнейшим инструментом государственной экономической политики становится денежная политика. Исходя из предположения, что целью денежной политики является стабилизация реальной экономической активности на уровне, обеспечивающем поддержание потенциального объема выпуска в условиях стабильных цен, при отсутствии инфляционных шоков само по себе поддержание стабильного уровня цен (нулевой инфляции) обеспечивает равенство объема выпуска его потенциальному уровню.

При наличии инфляционных шоков можно определить некоторый отличный от нуля темп инфляции, при котором будет соблюдаться равенство фактического и потенциального объема выпуска. Этот темп инфляции – нейтральный темп инфляции в терминах нового неоклассического синтеза – может поддерживаться путем изменения процентной ставки. Таким образом, через поддержание некоторого целевого ориентира инфляции – таргетирова-

ния инфляции – будет обеспечиваться соответствие совокупного спроса потенциальному объему выпуска.

В четвертой главе «Современная антиинфляционная денежная политика» раскрывается содержание современной денежной политики как политики антиинфляционной; рассматриваются различные типы современной денежной политики, выявляются их сильные и слабые стороны как политики противодействия инфляции. Особое внимание уделяется содержанию политики таргетирования инфляции, которая, исходя из модели нового неоклассического синтеза и из сравнительного анализа различных типов денежной политики, представляется потенциально наиболее результативной формой антиинфляционной политики. В заключительной части главы обосновывается макроэкономическая модель таргетирования инфляции.

При анализе типов современной денежной политики, которая имеет в качестве своей важнейшей цели обеспечение стабильности цен, автор, придерживаясь сложившейся традиции, рассматривает четыре базовых режима денежной политики, проводимой денежными властями (центральными банками): таргетирование валютного курса, таргетирование денежной массы, таргетирование инфляции и денежная политика с неявным номинальным якорем.

Анализ показывает, что, по сравнению с другими режимами денежной политики, таргетирование инфляции обладает определенными преимуществами: обеспечивает проведение независимой денежной политики (в отличие от режима таргетирования валютного курса), не требует поддержания сильной и устойчивой связи между промежуточной и конечной целью (в отличие от таргетирования денежной массы, если существует нестабильность скорости обращения денег), более прозрачна и понятна общественности и обеспечивает большую ответственность денежных властей (в отличие от политики с неявным номинальным якорем).

При формулировании модели таргетирования инфляции отправной точкой является квадратичная функция социальных потерь (потерь общества от инфляции и безработицы):

$$L_t = \frac{1}{2} \cdot [(\pi_t - \pi^*)^2 + \lambda \cdot (n_t - \bar{n})^2], \quad (7)$$

где: π^* – желаемый обществом уровень инфляции, n_t – фактический уровень занятости, $\bar{n}$ – желаемый обществом уровень занятости, а λ – значение, которое общество придает стабильному уровню занятости по сравнению со стабильным уровнем инфляции.

После преобразования данной функции применительно к задачам моделирования таргетирования инфляции, она представляется как целевая функция денежных властей, стремящихся минимизировать социальные потери общества при отклонении уровня инфляции от целевого ориентира и при отклонении фактического объема выпуска от его потенциального уровня в течение длительного временного периода:

$$L_t^{IT} = E_t \sum_{i=0}^{\infty} \beta^i \cdot [(\pi_{t+i} - \pi^T)^2 + \lambda_{IT} \cdot (y_{t+i} - \bar{y})^2], \quad (8)$$

где: π^T – целевой ориентир инфляции, λ_{IT} – относительное значение, придаваемое минимизации разрыва выпуска при проведении политики таргетирования инфляции, при этом весовой коэффициент минимизации разницы между фактической инфляцией и ее целевым ориентиром предполагается равным единице.

Если $\lambda_{IT} = 0$, это означает, что исключительной целью проводимой политики является обеспечение равенства фактической инфляции ее целевому ориентиру, и мы имеем дело с режимом «жесткого» таргетирования инфляции, если же $\lambda_{IT} > 0$, то речь идет о режиме «гибкого» таргетирования инфляции, при котором центральный банк будет как-то реагировать на изменения разрыва объема выпуска.

В модели таргетирования инфляции присутствуют два агента – частный сектор и денежные власти (центральный банк). Поведение частного сектора характеризуется кривой Филлипса (PC) с учетом ожиданий, в которой инфляция соотносится с ожидаемой инфляцией, уровнем экономической активности и инфляционным шоком, учитывающим все остальные факторы, влияющие на инфляцию. Эта кривая в стандартных макроэкономических моделях выполняет роль функции совокупного предложения в экономике:

$$\pi = \pi^e + a \cdot j + e, \quad (9)$$

где: π^e – инфляционные ожидания, j – разрыв выпуска, выраженный в процентах ($j = (y - \bar{y}) / \bar{y}$), e – инфляционный шок.

Поведение денежных властей (центрального банка) характеризуется денежной политикой, отражающей предпочтения политиков в выборе между колебаниями объема выпуска или темпов инфляции.

Макроэкономические модели сочетают кривую совокупного предложения с кривой совокупного спроса. В данном случае обычная кривая совокупного спроса заменяется соотношением, которое согласуется с динамикой спроса в экономике, но связывает не объем выпуска и уровень цен, а разрыв выпуска и темпы инфляции.

Исходя из целевой функции вида (7) предельные издержки колебаний объема выпуска равны произведению $\lambda \cdot j$, а предельные издержки колебаний инфляции равны разности $\pi - \pi^T$. В условиях экономического спада, когда разрыв выпуска является отрицательным, из равенства предельных издержек и предельного дохода следует $j = -(a/\lambda) \cdot (\pi - \pi^T)$.

Это соотношение между разрывом выпуска и отклонениями инфляции от ее целевого ориентира согласуется с денежной политикой, построенной, чтобы минимизировать издержки колебаний объема выпуска и инфляции.

Его можно записать как:

$$\pi = \pi^T - \alpha \cdot (j - u), \quad (10)$$

где: $\alpha = \lambda/a$, u – влияние на объем выпуска иных факторов, например, фискальной политики

Выражение (10) показывает линейное соотношение между разрывом выпуска и инфляцией: при нулевом разрыве выпуска инфляция будет равна $\pi^T + \alpha \cdot u$, а при отсутствии возмущающего фактора ($u = 0$), фактическая инфляция будет равна ее целевому ориентиру. Выражение (10), в котором инфляция соотносится с целевым ориентиром инфляции, разрывом выпуска и прочими факторами, кроме денежной политики, которые могут влиять на объем выпуска и, следовательно, на его разрыв, может быть определено как кривая, отражающая правило денежной политики (*MPRC*). Эта кривая становится аналогом кривой спроса в экономике.

В модели при равновесии предельная выгода от приближения объема выпуска к его потенциальному уровню точно сбалансирована предельными издержками увеличения темпа инфляции. На нее оказывают влияние инфляционные ожидания, изменение целевого ориентира инфляции и временный шок спроса.

В случае роста инфляционных ожиданий может возникнуть новое равновесие, в котором инфляция оказывается выше целевого ориентира, а фактический выпуск – ниже потенциального. В таком случае последовательная реализация политики центрального банка будет способствовать снижению инфляционных ожиданий, снижению инфляции, снижению процентных ставок и росту экономической активности.

При изменении целевого ориентира инфляции (его снижении) возникает временное равновесие при некотором снижении темпов инфляции и падении объема выпуска ниже его потенциального уровня. Снижение инфляционных ожиданий под влиянием изменившегося целевого ориентира приведет к росту объема выпуска и возвращению разрыва выпуска к первоначальному размеру при инфляции, соответствующей новому целевому ориентиру.

При положительном шоке спроса инфляция возрастает и возникает положительный разрыв выпуска (фактический объем выпуска превосходит потенциальный). Если этот скачок спроса не компенсируется центральным банком, то, являясь временным, он постепенно исчезает, а инфляция и объем выпуска возвращаются к исходным величинам.

Специфика переходной экономики связана с ее более высоким инфляционным потенциалом, более значительными положительными инфляционными шоками, большей неустойчивостью экономики в целом.

В пятой главе «Издержки, выгоды и оптимальный темп инфляции» рассматриваются издержки и выгоды инфляции, на основе их анализа формулируются подходы к определению оптимального темпа инфляции и обосновывается оптимальный темп инфляции для стран с переходной экономикой.

Автор показывает, что в переходной экономике главные издержки от инфляции связаны:

- с потерями домашних хозяйств и фирм в связи с необоснованным за-

вышением налогооблагаемого дохода;

- с инфляционной неопределенностью, которая приводит к росту процентных ставок и сдерживанию экономической активности;

- с инфляционным налогом – обесценением денежных средств, принадлежащих экономическим агентам, прежде всего домашним хозяйствам, а также с усилением неравномерности в распределении доходов и в уровне благосостояния.

Результаты оценки величины инфляционного налога приведены в Таблице 4.

Таблица 4 - Величина инфляционного налога, процент от ВВП
(средняя величина для стран с переходной экономикой)

	Доля ВВП, в процентах					
	1995	1998	2000	2002	2004	2006
Инфляционный налог на денежную базу	1,79	0,95	0,99	0,39	0,55	0,70
Инфляционный налог на денежную массу	4,82	2,49	2,34	1,20	1,64	1,88

Представленная оценка показывает, что в первые годы радикальных преобразований высокие темпы инфляции порождали и значительные величины инфляционного налога, в последующие годы эта величина снижалась.

Выгоды от инфляции в переходной экономике связаны, главным образом, с получением государством своеобразного инфляционного налога – эмиссионного дохода от печатания денег – сеньоража (Таблица 5).

Таблица 5 - Величина сеньоража, процент от ВВП
(средняя величина для стран с переходной экономикой)

	Доля ВВП, в процентах					
	1995	1998	2000	2002	2004	2006
Сеньораж	3,2	0,95	2,18	1,40	2,09	3,79

Получение сеньоража остается важным компонентом государственной экономической политики в течение всего периода радикального экономического реформирования: после некоторого снижения на рубеже веков его величина вновь возросла. Кроме того, наличие некоторого уровня инфляции способствует перераспределению ресурсов в экономике: ресурсы устремляются в те сферы, где выше спрос, и цены растут относительно быстрее.

Существование издержек инфляции и выгод от нее ставит вопрос об определении целевого ориентира инфляции как некоторого оптимального уровня инфляции, при котором выгоды от инфляции превышают издержки.

Анализ, основанный на модели нового неоклассического синтеза, показал, что при наличии инфляционных шоков существует некоторый отличный от нуля темп инфляции – нейтральный темп инфляции, при котором будет соблюдаться равенство фактического и потенциального объема выпуска.

Определение оптимального уровня инфляции важно не только и даже не столько с точки зрения чистой науки, сколько для решения задач государственной денежной политики (вне зависимости от ее типа) и для информирования экономических субъектов, которые будут учитывать эту информацию в своих инфляционных ожиданиях.

Возникает также временное несоответствие: оптимальный уровень инфляции рассчитывается для текущего периода, но государству и иным экономическим агентам более важен оптимальный уровень инфляции в будущем. Вследствие такой ситуации оптимальный уровень инфляции определяется как некоторый оценочный уровень инфляции, который рассматривается как желательный на какой-то достаточно продолжительный период времени.

Для стран с переходной экономикой существующие различия в экономике должны отклонять оптимальный уровень инфляции от его величины в индустриально развитых странах. Эти различия заключаются в следующем:

- рынки в странах с переходной экономикой, в целом, отличаются большей гибкостью (меньшей жесткостью цен и заработной платы);

- относительно высокие темпы инфляции и соответствующие им темпы роста номинальной заработной платы не способствуют резким отрицательным шокам спроса, смягчению негативных последствий которых и служит положительная инфляция;

- большинство стран с переходной экономикой – малые открытые экономики, в которых с сектором, производящим торгуемые товары, сосуществует значительный сектор, производящий неторгуемые товары, инфляция в котором выше, чем в первом секторе. Доля неторгуемого сектора в них выше, чем в развитых странах (в силу более низкого уровня экономического развития), следовательно, и общий уровень инфляции должен быть выше.

Страны с переходной экономикой нуждаются в извлечении дополнительного дохода в виде сеньоража. Дополнительным стимулом в пользу сохранения сеньоража служит то, что объектом обложения служит не только официальная, но и теневая экономика, размеры которой в переходной экономике больше, чем в развитой рыночной экономике.

Конкретные оценки оптимального уровня инфляции для индустриально развитых стран находятся в интервале от одного до четырех процентов. Количественное превышение оптимального уровня инфляции в странах с переходной экономикой над его уровнем в индустриально развитых странах оценивается в 1-2,5%. Таким образом, диапазон оптимального уровня инфляции в странах с переходной экономикой составляет 2-6,5%. Конкретная величина зависит от особенностей экономики той или иной страны.

Шестая глава «Денежная политика в условиях радикальных экономических реформ в странах с переходной экономикой» посвящена опыту осуществления антиинфляционной денежной политики в странах с переходной экономикой для условий радикальных реформ, оценке результативности этой политики применительно к ее разнообразным моделям оценке ее перспектив после завершения финансового кризиса.

Практика показала, что в странах с переходной экономикой применяются все возможные режимы денежной политики: таргетирование валютного курса, таргетирование денежной массы, таргетирование инфляции и режим без явного номинального якоря. Однако существует закономерность выбора того или иного режима денежной политики в зависимости от размера экономики: более крупные экономики в большей степени сориентированы на переход к режиму таргетирования инфляции, а малые страны считают, что для них более приемлемым будет таргетирование валютного курса, причем в наиболее жесткой форме валютного правления; развитие финансового сектора и повышение «эффективности правительства» также повышают вероятность выбора страной режима таргетирования инфляции.

Динамика изменения режимов антиинфляционной денежной политики представлена в Таблице 6.

Таблица 6 - Изменение режимов антиинфляционной денежной политики в странах с переходной экономикой²

Режим денежной политики	Страны, с соответствующим режимом денежной политики	
	1994	2006
Таргетирование валютного курса	Беларусь, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Чехия, Эстония	Болгария, Босния и Герцеговина, Латвия, Литва, Македония, Эстония
Таргетирование денежной массы	Албания, Армения, Болгария, Киргизия, Македония, Молдова, Сербия и Черногория, Словения	Киргизия*, Молдова
Таргетирование инфляции	<i>нет стран, относящихся к данной группе</i>	Армения, Венгрия, Польша, Румыния, Словакия, Чехия
Режим без явно выраженного единственного номинального якоря	Азербайджан, Грузия, Казахстан, Россия, Словакия, Таджикистан, Узбекистан, Украина, Хорватия	Албания*, Азербайджан*, Беларусь*, Грузия*, Казахстан*, Россия*, Сербия и Черногория*, Словения*, Таджикистан*, Узбекистан, Украина*, Хорватия

В работе введено понятие «результативность антиинфляционной политики», которая определяется как способность денежной политики при различных режимах обеспечить наилучшую реализацию своей основной цели – обеспечения стабильного уровня цен.

При оценке результативности антиинфляционной политики были последовательно использованы несколько показателей «обеспечения стабильного уровня цен»: уровень инфляции, отклонение фактического уровня инфляции от оптимального, отклонение уровня инфляции от уровня инфляции в еврозоне, отклонение уровня инфляции от установленного целевого ориентира. В качестве дополнительного показателя был использован индекс нищеты (традиционный и модифицированный). При этом учитывалось влияние таких факторов как инерционность инфляции, размер экономики, первоначальный уровень инфляции, и то, что при разных уровнях инфляции антиин-

² * означает установление денежными властями целевого ориентира инфляции.

фляционная политика может иметь разную результативность: очевидно, что снизить инфляцию с 25% в год до 20% проще, нежели с 5% до 3%.

Результаты оценки результативности антиинфляционной политики по трем наиболее важным показателям приведены в Таблице 7.

Таблица 7 - Оценки результативности антиинфляционной политики

Режимы антиинфляционной денежной политики	Оценки коэффициентов при независимых переменных		
	(1)	(2)	(3)
Режим таргетирования инфляции	-0,098*** (0,023)	-0,062*** (0,017)	-30,232*** (4,934)
Режим таргетирования денежной массы	-0,046*** (0,014)	0,019** (0,009)	-8,204** (3,956)
Режим без явно выраженного номинального якоря	-0,047** (0,019)	-0,028* (0,017)	-23,669*** (7,003)
Зависимые переменные: (1) - логарифм среднегодового индекса потребительских цен; (2) – разница логарифмов среднегодовых индексов потребительских цен в странах с переходной экономикой и в еврозоне; (3) – модифицированный индекс нищеты. Исключенный режим денежной политики – таргетирование валютного курса. *** - 1% значимость, ** - 5% значимость, * - 10% значимость.			

Во всех случаях режим таргетирования инфляции продемонстрировал более высокую результативность по сравнению с другими режимами:

- среднегодовой индекс потребительских цен в странах с таргетированием инфляции на 5,2-6,9% ниже по сравнению со странами с другими режимами денежной политики;

- более высокая результативность таргетирования инфляции сохранилась и при ограничении темпов инфляции менее 10% в год: при росте потребительских цен менее 8% в год среднегодовой индекс потребительских цен в странах с таргетированием инфляции был на 2,7-6,2% ниже по сравнению с режимом таргетирования валютного курса, на 2,7-20% по сравнению с режимом таргетирования денежной массы и на 1-6% ниже, по сравнению с режимом без явного номинального якоря³;

- при оценке по отклонению фактического уровня инфляции от некоторого «желательного» (двухпроцентного) уровня превышение фактического уровня инфляции над ее «желательным» уровнем при таргетировании инфляции на 5,1-9,8% меньше, чем при других режимах денежной политики;

- оценка на основе сопоставления фактических уровней инфляции в странах с переходной экономикой и в еврозоне дала аналогичные результаты: превышение фактическим уровнем инфляции в странах с переходной экономикой ее уровня в еврозоне при таргетировании инфляции на 3,4-8,2% меньше, чем при других режимах денежной политики;

³ Интервалы даны для разных размеров выборки и разных спецификаций эконометрических моделей.

- оценка на основе отклонения фактического уровня инфляции от ее целевого ориентира показала, что таргетирование инфляции более успешно, нежели сочетание целевого ориентира инфляции и какой-либо иной цели денежной политики: отклонение фактического уровня инфляции от ее целевого ориентира (его нижней границы) при таргетировании инфляции было на 1-2% меньше по сравнению с установлением целевого ориентира в сочетании с иной целью денежной политики.

При оценке по индексу нищеты (традиционному, в котором инфляция и безработица имеют равные весовые коэффициенты, и модифицированному, в котором весовые коэффициенты зависели от уровня инфляции) также наиболее результативным оказался режим таргетирования инфляции: в странах, применяющих его, индекс нищеты оказался ниже.

Заключительная часть шестой главы посвящена анализу взаимосвязи антиинфляционной политики и финансовой стабильности, а также оценке устойчивости результатов антиинфляционной политики в условиях финансового кризиса. Показано, что успешная антиинфляционная политика не является гарантией финансовой стабильности. Политика, нацеленная на обеспечение финансовой стабильности – макропруденциальная политика, является самостоятельным элементом государственной экономической политики и не может быть заменена ни антиинфляционной политикой, ни денежной политикой вообще. Обеспечение финансовой стабильности является результатом общей финансовой дисциплины государства (отсутствия фискального доминирования) и эффективного макропруденциального регулирования. Попытки обеспечить финансовую стабильность за счет инструментов денежной политики сначала приведут к спаду производства и лишь затем к воздействию на потенциальные «пузыри» на финансовых рынках.

Анализ антиинфляционной политики в условиях кризиса подтвердил высокую результативность именно таргетирования инфляции: средний уровень инфляции во всех странах с переходной экономикой составил 7,1% в год, а в странах, применяющих таргетирование инфляции – только 4,7%, причем в странах, уже давно применяющих данный режим (Венгрия, Польша, Чехия), он был еще ниже – 4%. Успешно, с точки зрения уровня инфляции, прошли кризис малые страны, проводящие политику таргетирования валютного курса. Средний уровень инфляции там составил 5%. Однако для этих стран был характерен всплеск инфляции до 14-15% в 2007-2008 годах.

Вместе с тем, финансовый кризис указал на необходимость более гибкого применения режима таргетирования инфляции, большего внимания проведению антиинфляционной политики к таким ключевым макроэкономическим переменным как объем выпуска, величина валютного курса, процентные ставки. При повышении риска возникновения ситуации финансовой нестабильности, допустимо даже повышение величины целевого ориентира инфляции для придания большей гибкости проводимой денежной политике.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По итогам исследований, нашедших отражение в диссертации, можно сделать следующие выводы:

1. Развитие экономических реформ и результаты, к которым они приводят, во многом предопределялись теми условиями, с которыми страны вступили в период реформ, их «готовностью» к успешной трансформации. Готовность к экономической трансформации определялась как уровнем экономического развития и финансовой сбалансированности, так и связанной с этими факторами «усталостью» населения от старой экономической модели и его желанием скорее ощутить результаты преобразований. Имели значение и социально-политические аспекты реформирования, прежде всего наличие политических и социальных сил, заинтересованных в трансформации.

В странах, наиболее готовых к экономическим реформам, в значительной степени существовало единство взглядов социальных сил на необходимость начала реформ, это же позволило добиться и лучших результатов в процессе реформирования; для стран, испытывающих трудности при проведении реформ, типичным является отсутствие у основных политических сил ясных представлений о необходимости и путях преобразований.

2. На инфляцию воздействуют четыре группы факторов: шоки спроса и предложения, инерция и влияние институтов, – и, таким образом, она представляет собой макроэкономический и институциональный феномен. Среди всех факторов особую роль играют монетарные факторы, к которым относятся изменения как в сфере денежного обращения, так и в денежной политике.

К наиболее значимым факторам относятся: рост предложения денег, адаптивные инфляционные ожидания, либерализация цен и внешнеэкономическая либерализация, реструктуризация предприятий, ориентированность страны на последовательное проведение экономических реформ, уровни экономической свободы и политической свободы.

3. Для анализа переходной экономики возможно использование макроэкономической модели нового неоклассического синтеза и основанной на ней новой модели *IS-LM*. Ее специфические особенности для случая переходной экономики заключаются в: более высокой психологической норме дисконтирования и, как следствие, более высокой процентной ставке – цене отказа от текущего потребления в пользу будущего потребления и вытекающей из этого более низкой склонности к инвестированию; более медленной реакции предложения труда на рост реальной заработной платы и, как следствие, более слабых стимулах для роста предложения труда; большей неопределенности и более высоком инфляционном потенциале, и как следствие, стремлении фирм быстро и как можно чаще изменять свои цены. Все это способствует поддержанию более высокого инфляционного потенциала переходной экономики по сравнению с развитой рыночной экономикой.

В рамках модели нового неоклассического синтеза важнейшим инструментом государственной экономической политики является денежная политика, а оптимальным режимом денежной политики – таргетирование

инфляции: при отсутствии инфляционных шоков поддержание стабильного уровня цен (нулевой инфляции) обеспечивает равенство объема выпуска его потенциальному уровню; при наличии инфляционных шоков существует некоторый отличный от нуля темп инфляции, при котором будет соблюдаться равенство фактического и потенциального объема выпуска. Преимущества режима таргетирования инфляции по сравнению с другими режимами денежной политики с точки зрения практики ее проведения включают: возможность проведения самостоятельной денежной политики, гибкость, понятность для населения.

6. Макроэкономическая модель таргетирования инфляции включает двух агентов: частный сектор и денежные власти (центральный банк). Состояние равновесия в ней определяется равенством предельной выгоды от приближения объема выпуска к его потенциальному уровню и предельных издержек увеличения темпа инфляции. При нарушении равновесия вследствие того или иного шока последовательная политика центрального банка по поддержанию инфляции на уровне целевого ориентира обеспечивает восстановление равновесия.

7. Инфляция приносит экономическим агентам как издержки, так и выгоды. Первые связаны с завышением налогооблагаемой базы, повышением инфляционного риска и инфляционным налогом, вторые – с возможностью извлечения эмиссионного дохода в форме сеньоража. Оптимальным уровнем инфляции является низкий положительный уровень; при этом оптимальный уровень инфляции в переходной экономике выше оптимального уровня инфляции в развитой рыночной экономике.

8. Существует закономерность выбора странами с переходной экономикой режима денежной антиинфляционной политики: выбор зависит от размера экономики, более крупные страны сориентированы на переход к режиму таргетирования инфляции, а малые страны считают для себя более приемлемым таргетирование валютного курса в форме валютного правления; к факторам, повышающим вероятность выбора режима таргетирования инфляции, относятся также развитие финансовой системы и повышение эффективности работы правительства.

9. Режим таргетирования инфляции является наиболее результативным режимом денежной антиинфляционной политики по сравнению с другими режимами денежной политики для всех показателей результативности и всех уровней инфляции.

10. Успешная антиинфляционная политика не является гарантией финансовой стабильности. Политика, нацеленная на обеспечение финансовой стабильности – макропруденциальная политика, является самостоятельным элементом государственной экономической политики и не может быть заменена ни антиинфляционной политикой, ни денежной политикой вообще.

Финансовый кризис не повлиял на вывод, что режим таргетирования инфляции является наиболее результативным вариантом антиинфляционной денежной политики, ни на решения денежных властей стран с переходной экономикой следовать ранее избранной стратегии при проведении денежной

политики, однако изменившаяся экономическая ситуация требует большей гибкости при проведении денежной политики.

Рекомендации для экономической политики России, вытекающие из проведенного исследования:

1. Необходима разработка программы перехода к режиму таргетирования инфляции при постепенном ослаблении, но не полной отмене, контроля за валютным курсом.

2. При оценке перспектив внешнеэкономических связей с европейскими странами с переходной экономикой необходимо учитывать, что они постепенно будут присоединяться к зоне евро.

3. При разработке каких-либо экономических программ или принятии нормативных актов необходимо проверять их на «*pro*-инфляционность» или «*contra*-инфляционность» и учитывать полученные результаты такой проверки при оценке перспектив реализации принятых решений.

Перспективы дальнейшей разработки темы возможны во многих направлениях, среди них наиболее актуальными являются следующие.

1. «Эмпирическое» направление: появление новых статистических данных, совершенствование эконометрических методов оценки моделей позволит уточнить или скорректировать результаты, полученные в диссертационном исследовании.

2. Присоединение некоторых стран с переходной экономикой к зоне евро может дать материал для последующего включения в анализ результативности антиинфляционной политики еще одного типа антиинфляционной политики.

3. Интеграция в теорию нового неоклассического синтеза компонентов политики поддержания финансовой стабильности.

4. Исследование влияния на инфляцию и на проводимую антиинфляционную политику изменений, происходящих на финансовых рынках. Наблюдения последних лет, демонстрирующие, в целом, отсутствие существенного влияния, нуждаются в теоретическом обосновании или опровержении.

IV. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Монографии

1. Шахнович, Р.М. Инфляция и антиинфляционная политика в переходной экономике/ Р.М. Шахнович. - М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 392 с. (24,5 п.л.).
2. Шахнович, Р.М. Инфляция и антиинфляционная политика в условиях радикальных реформ / Р.М. Шахнович. Новосибирск: НОУ ВПО Центроросоюза РФ СибУПК, 2011. – 428 с. (26,75 п.л.).

Учебники, учебные пособия

3. Шахнович, Р.М. Основы макроэкономической теории/ Р.М. Шахнович - Новосибирск: НГУ, 1992. – 164 с. (10,3 п.л.).

Публикации в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК

4. Шахнович, Р.М. Обсуждение актуальных проблем социально-экономического развития / Р.М. Шахнович, И.К. Смирнов, В.Н. Михеев // Вестник Ленинградского университета. - 1990. - Серия 5. Экономика. - Вып.3 (№19). - С.133-134 (0,3 п.л., авторский вклад - 0,15 п.л.).
5. Шахнович, Р.М. Инвестиционная активность государства инфляционно опасна / Р.М. Шахнович // ЭКО. - 1996. - № 11. - С.145-148 (0,3 п.л.).
6. Шахнович, Р.М. Заработная плата и занятость: как меняется поведение предприятий/ Р.М. Шахнович, Г.В. Юдашкина, Д.А. Обозный // ЭКО. - 1999. - № 7. - С.84-90 (0,6 п.л. авторский вклад - 0,2 п.л.).
7. Шахнович, Р.М. Денежная политика стран СНГ / Р.М. Шахнович. // Проблемы современной экономики. - 2009. - № 3. - С.43-48 (1 п.л.).
8. Шахнович, Р.М. Индекс нищеты и его использование для анализа эффективности экономической политики / Р.М. Шахнович // Экономические науки. - 2010. - № 6. - С.245-249 (0,5 п.л.).
9. Шахнович, Р.М. Денежная политика стран Центральной и Восточной Европы: поиск оптимального режима/ Р.М. Шахнович // Финансы и кредит. - 2010. - № 41. - С.55-64 (1 п.л.).
10. Шахнович, Р.М. Денежная политика стран Балтии: достижения и проблемы / Р.М. Шахнович // Международная экономика. - 2011. - №1. - С.61-66 (0,6 п.л.).
11. Шахнович, Р.М. Финансовая стабильность и денежная политика: уроки кризиса / Р.М. Шахнович // Казанская наука. - 2011. - № 9. - С.103-105 (0,3 п.л.).
12. Шахнович, Р.М. Оценка влияния уровня экономической свободы на темпы инфляции в странах с переходной экономикой / Р.М. Шахнович // Вестник Алтайской Академии экономики и права. - 2012. - № 4. С.7-10 (0,3 п.л.).
13. Шахнович, Р.М. Новый неоклассический синтез: модель поведения фирмы / Р.М. Шахнович // Экономические науки. 2013. № 6. С. 25-28 (0,5 п.л.).
14. Шахнович, Р.М. Таргетирование валютного курса как режим современной денежной политики: преимущества и недостатки / Р.М. Шахнович // Вопросы экономики и права. 2013. № 7. С. 113-116 (0,5 п.л.).
15. Шахнович, Р.М. Новый неоклассический синтез: модель поведения домашних хозяйств / Р.М. Шахнович // Экономические науки. 2013. № 7. С. 29-34 (0,5 п.л.).
16. Шахнович, Р.М. Макропруденциальная политика как инструмент поддержания финансовой стабильности / Р.М. Шахнович // Вопросы экономики и права. 2013. № 8. С. 61-64 (0,5 п.л.).
17. Шахнович, Р.М. Результативность денежной политики: теоретические подходы к определению / Р.М. Шахнович // Казанская наука. 2013. № 10. С. 111-113 (0,3 п.л.).
18. Шахнович, Р.М. Результативность денежной политики: проблемы выбора наилучшего режима в странах с переходной экономикой // Казан-

ская наука. 2013. № 10. С. 114-116 (0,3 п.л.).

19. Шахнович, Р.М. Экономические механизмы инфляции / Р.М. Шахнович // Экономика и предпринимательство. 2013. № 11. С. 199-201 (0,3 п.л.).
20. Шахнович, Р.М. Обеспечивает ли денежная политика финансовую стабильность? / Р.М. Шахнович // Экономика и предпринимательство. 2013. № 12. ч.1. С. 79-81 (0,3 п.л.).

Публикации в прочих научных изданиях

21. Шахнович, Р.М. Особенности инфляционных процессов в социалистических странах / Р.М. Шахнович. – Новосибирск: НГУ, 1990. – 36 с. (2,3 п.л.).
22. Шахнович, Р.М. Причины инфляционного всплеска в социалистических странах / Р.М. Шахнович. - Тезисы докладов научно-технической конференции. – Новосибирск: НИСИ, 1990. – С.246 (0,1 п.л.).
23. Шахнович, Р.М. Типология инфляционных процессов в социалистической экономике/ Р.М. Шахнович // Советское общество и судьбы социализма. – Челябинск: ВШПД, 1990. – С. 118-119 (0,2 п.л.).
24. Шахнович, Р.М. Инфляция и перераспределительные процессы в экономике СССР / Р.М. Шахнович // План и рынок в современных экономических системах. – Ленинград: ЛГУ, 1990. – С. 132-135 (0,2 п.л.).
25. Шахнович, Р.М. Условия реализации экономических методов управления / Р.М. Шахнович, И.Б. Шахнович // Повышение эффективности производства на основе совершенствования экономических методов управления. Тезисы докладов республиканской научно-практической конференции. – Казань, 1990. – С.35-36 (0,2 п.л. авторский вклад 0,1 п.л.).
26. Шахнович, Р.М. Инфляция в Китае: причины и методы борьбы / Р.М. Шахнович // Тезисы докладов научно-технической конференции. Общественные и общетехнические науки. - Новосибирск: НИСИ, 1991. – С.20-21 (0,1 п.л.).
27. Шахнович, Р.М. Механизмы инфляции в условиях рыночной экономики / Р.М. Шахнович // Советское общество: вчера, сегодня, завтра: Тезисы докладов и выступлений республиканской научно-теоретической конференции. – Челябинск: ВШПД, 1991. – С.101-102 (0,2 п.л.).
28. Шахнович, Р.М. Механизмы инфляции в условиях становления рынка/ Р.М. Шахнович // Общественные науки. Тезисы докладов научно-технической конференции. Апрель 1992. – Новосибирск: НИСИ, 1992. – С. 16-19 (0,2 п.л.).
29. Шахнович, Р.М. Профсоюзы в условиях рыночной экономики: теория переговорного процесса/ Р.М. Шахнович, И.Б. Шахнович // Россия на пути к свободе: Общество–политика–культура: Тезисы докладов и выступлений республиканской и научно-теоретической конференции. – Челябинск: ЧГПИ, 1992. – Ч.1. – С. 172-175 (0,3 п.л. авторский вклад – 0,15 п.л.).

30. Шахнович, Р.М. Государственное регулирование рыночной экономики / Р.М. Шахнович // Новое мышление в экономической теории. – Новосибирск НИСИ, 1992. – Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 04.10.92, № 46577 (0,6 п.л.).
31. Шахнович, Р.М. Монополия и инфляция в условиях становления рыночной экономики / Р.М. Шахнович // Монополия и конкуренция при переходе к регулируемому рынку: Тезисы докладов российской научно-практической конференции. – Кемерово: КемГУ, 1992. – С. 56-58 (0,2 п.л.).
32. Шахнович, Р.М. Социальные силы современной России и проблемы инфляции / Р.М. Шахнович // Экономика строительства и гуманитарные науки. Сборник докладов научно-технической конференции. – Новосибирск: НИСИ, 1993. – С.35 (0,1 п.л.).
33. Шахнович, Р.М. Формирование новых социальных сил в процессе приватизации / Р.М. Шахнович, И.Б. Шахнович // Россия на пути к свободе: Общество-Государство-Демократия: Тезисы докладов и выступлений Республиканской научно-технической конференции. - Челябинск: Уральское отделение Академии труда и социальных отношений, 1993. – С.112-114 (0,2 п.л., авторский вклад – 0,1 п.л.).
34. Шахнович, Р.М. Инфляция в России в 1993 году / Р.М. Шахнович // Экономика и гуманитарные науки. Сборник тезисов докладов научно-технической конференции. – Новосибирск: НГАС, 1994. – Ч.5. – С.10 (0,1 п.л.).
35. Шахнович, Р.М. Человек на финансовом рынке / Р.М. Шахнович // Человек и рынок. Роль и место вузов в решении региональных проблем. Чита, 1994. – С. 20-23 (0,2 п.л.).
36. Шахнович, Р.М. Инфляция в России в 1993 году / Р.М. Шахнович // Рынок: проблемы переходной экономики. – Новосибирск: НГАС, 1994. –Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 27.04.1994, №49178 (0,6 п.л.).
37. Шахнович, Р.М. Покрытие бюджетного дефицита региона и региональная инфляция / Р.М. Шахнович, И.Б. Шахнович // Россия на пути к свободе: децентрализация и политика регионов: Тезисы докладов и выступлений республиканской научно-технической конференции. - Челябинск, УО Академии труда и социальных отношений, 1995. – С.99-104 (0,6 п.л., авторский вклад – 0,3 п.л.).
38. Шахнович, Р.М. Инфляционный налог: сущность и проблемы исчисления / Р.М. Шахнович // Экономика и гуманитарные науки. Сборник тезисов докладов научно-технической конференции. Новосибирск. НГАС. 1996. – Ч.5. – С. 73-74 (0,1 п.л.).
39. Шахнович, Р.М. Предпринимательство и экономическая политика правительства в условиях инфляции / Р.М. Шахнович // Россия на пути реформ: проблемы социально-политического выбора: Тезисы докладов и выступлений республиканской научно-практической конференции. – Челябинск. УФ Академии труда и социальных отношений. 1996. – С. 97-99 (0,2 п.л.).

40. Шахнович, Р.М. Инфляция и социально-экономическая политика в условиях радикальных реформ / Р.М. Шахнович // Формирование рыночных отношений в России. – Новосибирск, 1996. Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 17.12.96, № 52153 (1,2 п.л.).
41. Шахнович, Р.М. Модель трансформационного перехода: подходы к созданию/ Р.М. Шахнович // Рынок: проблемы переходной экономики. Сборник тезисов докладов Всероссийской конференции научно-преподавательского состава технических вузов. – Новосибирск: НГАС, 1997. – С.106-108 (0,2 п.л.).
42. Шахнович, Р.М. Макроэкономическая модель трансформируемой экономики: некоторые подходы к построению / Р.М. Шахнович // Проблемы современной экономики. Сборник тезисов докладов научно-технической конференции. – Новосибирск: НГАС, 1997. – Ч. 5. – С. 9-10 (0,1 п.л.).
43. Шахнович, Р.М. Приватизация и изменения социальной структуры российского общества / Р.М. Шахнович, Г.В. Юдашкина // Россия на пути реформ экономических и социально-культурные факторы модернизации социальной структуры общества: Тезисы докладов и выступлений республиканской научной конференции. – Челябинск: УАТиСО. 1997. – С.60-64 (0,5 п.л., авторский вклад – 0,25 п.л.).
44. Шахнович, Р.М. Инфляция как чисто денежный феномен: за и против / Р.М. Шахнович// Труды НГАСУ – Т.1. – № 1 (1). – 1998. – С.130-135 (0,3 п.л.).
45. Шахнович, Р.М. Инфляция и безработица в России: возможности использования кривой Филлипса как инструмента экономического анализа и проведения экономической политики / Р.М. Шахнович // Россия на пути реформ: основные парадигмы развития общества: Тезисы докладов и выступлений республиканской научно-теоретической конференции. – Челябинск: УАТиСО, 1998. – С. 110-114 (0,3 п.л.).
46. Шахнович, Р.М. Становление рыночного поведения предприятий в области принятия решений по вопросам заработной платы и занятости / Р.М. Шахнович. // Научный семинар Российской программы экономических исследований. Тезисы докладов. – Санкт-Петербург: Экономическая школа, 1998. – С. 18 (0,1 п.л.).
47. Shakhnovich, R. Wage-setting and employment behavior of enterprises in the period of economic transition/ R. Shakhnovich // Research workshop. Economic education and consortium Russia. Project summaries. – S-Peterburg. 1998. – P. 18 (0,1 п.л.).
48. Шахнович, Р.М. Естественный уровень безработицы в трансформируемой экономике / Р.М. Шахнович // Рынок: проблемы переходной экономики: Тезисы докладов II Всероссийской конференции. – Новосибирск: НГАСУ, 1999. – С. 26-29 (0,2 п.л.).
49. Шахнович, Р.М. Кто почему? Политика предприятий в сфере принятия решений по заработной плате и занятости в условиях экономической трансформации/ Р.М. Шахнович // Институциональное развитие и эко-

- номический рост в России. Экономические исследования в переходный период. – № 5. – Декабрь 1999. – С.6 (0,1 п.л.).
50. Shakhnovich, R. Wage-setting and employment behavior of enterprises in the period of economic transition/ R. Shakhnovich // Institutional Development and Economic Growth in Russia. Research in Transition. – No 5. - December 1999. – P.6 (0,1 п.л.).
51. Shakhnovich, R. Wage-Setting And Employment Behavior Of Enterprises In The Period Of Economic Transition /R.Shakhnovich, G. Yudashkina// Enterprise in Transition. Fourth International Conference on Enterprise in Transition. University of Split. - Split, Croatia. Split-Hvar. May 24-26, 2001. – P. 80-82 (0,2 п.л., авторский вклад – 0,1 п.л.).
52. Shakhnovich, R. Some Aspects of Labor Demand During the Period of Transition / R. Shakhnovich, G. Yudashkina // Journal of Human Resource Management. – № 2/2000. - Comenius University Bratislava. – P. 34-59 (1,8 п.л., авторский вклад – 0,9 п.л.).
53. Шахнович, Р.М. Поведение предприятий в сфере принятия решений по вопросам заработной платы и занятости в условиях экономической трансформации / Р.М. Шахнович, Г.В. Юдашкина. - Российская программа экономических исследований. Серия «Научные доклады». Научный доклад № 01/04. М.: РПЭИ, 2001. – 78 с. (5 п.л., авторский вклад – 2,5 п.л.).
54. Shakhnovich, R. Wage-Setting and Employment Behavior of Enterprises during the Period of Economic Transition/ R. Shakhnovich, G. Yudashkina. - Economics Education and Research Consortium Working Papers Series. No 01/04. М.: EERC, 2001. – 74 p. (4,75 п.л. авторский вклад – 2,4 п.л.).
55. Шахнович, Р.М. Институциональные аспекты в макроэкономических исследованиях / Р.М. Шахнович // Теория и практика становления институтов рынка в постсоветской России. Сборник научных трудов. – Новосибирск: НГУ, 2001. – С. 75-80 (0,3 п.л.).
56. Шахнович, Р.М. Тенденции формирования внешнеэкономических связей стран – бывших республик СССР / Р.М. Шахнович, И.Б. Шахнович// Основные тенденции развития мировой экономики: контуры нового тысячелетия. Материалы конференции, посвященной 100-летию со дня рождения С.И. Тюльпанова. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2001. – С. 34-35 (0,2 п.л., авторский вклад – 0,1 п.л.).
57. Шахнович, Р.М. Непосредственное определение ориентиров инфляции – новый тип монетарной политики/ Р.М. Шахнович. - Новосибирск, 2001 - Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 17.01.02, № 56955 (0,5 п.л.).
58. Шахнович, Р.М. Инфляционное таргетирование: опыт стран с переходной экономикой / Р.М. Шахнович. Новосибирск, 2002. – Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 24.12.02, № 57702 (1,0 п.л.).
59. Шахнович, Р.М. Инфляционное таргетирование: основные принципы и возможность его применения в странах с переходной экономикой/ Р.М. Шахнович // Национальная экономика в условиях глобализации.- Санкт-Петербург: РГПУ, 2003. – С. 36-40 (0,5 п.л.).

60. Шахнович, Р.М. Новая IS-LM модель / Р.М. Шахнович // Рынок: проблемы переходной экономики: Материалы III Всероссийской конференции научно-преподавательского состава технических вузов. - Новосибирск: НГАСУ, 2003. – С.107-110 (0,3 п.л.).
61. Shakhnovich, R. Local Labor Markets: Characteristics of Labor Demand. Enterprise in Transition: Proceedings /R. Shakhnovich, G. Yudashkina // Fifth International Conference on Enterprise in Transition. - Split-Hvar. May 22-24, 2003. - Split: Faculty of Economics, University of Split, 2003. – P. 182-185 (0,2 п.л., авторский вклад – 0,1 п.л.).
62. Шахнович, Р.М. Влияние локального рынка труда на формирование спроса на труд в условиях экономического роста / Р.М. Шахнович, Г.В. Юдашкина // SPERO. Социальная политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. – №1. Весна 2004. – С. 26-40 (2 п.л., авторский вклад – 1 п.л.).
63. Шахнович, Р.М. Актуальные задачи экономического развития России и снижение темпов инфляции / Р.М. Шахнович // Экономический рост России: состояние и перспективы. – СПб: ИБП, 2004. – С. 27-28 (0,2 п.л.).
64. Шахнович, Р.М. Влияние локального рынка труда на формирование спроса на труд в условиях экономического роста / Р.М. Шахнович, Г.В. Юдашкина // Социальная политика: реалии XXI века. Выпуск 2: GP/2/2004/05 / Независимый институт социальной политики. – М: Поматур, 2004. – С. 24-44 (1,4 п.л. авторский вклад 0,7 п.л.).
65. Шахнович, Р.М. Дефляция: существует ли новая опасность для стран с переходной экономикой? / Р.М. Шахнович // Тезисы докладов LXII научно-технической конференции, посвященной 75-летию НГАСУ (Сибстрин). Новосибирск: НГАСУ, 2005. – С.23 (0,1 п.л.).
66. Шахнович, Р.М. Инфляция и бартер в переходной экономике России / Р.М. Шахнович, И.В. Киселева // Вестник КЭУ: экономика, философия, педагогика, юриспруденция. – 2005. Июнь. – С. 47-50 (0,3 п.л., авторский вклад 0,15 п.л.).
67. Шахнович, Р.М. Развитие представлений об инфляции в экономической теории / Р.М. Шахнович. – Новосибирск, 2007. – Деп. в ИНИОН Рос. акад. наук 21.08.07, № 60367 (1,0 п.л.).
68. Шахнович, Р.М. Влияние на инфляцию роста политических свобод в условиях экономического неравенства (подходы к построению модели) / Р.М. Шахнович // Использование экономико-математических методов в науке, управлении и образовании: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Новосибирск: СибУПК, 2009. – С. 329-333 (0,25 п.л.).
69. Шахнович, Р.М. Индекс нищеты и доверие государственной власти в Российской Федерации / Р.М. Шахнович // Рынок: проблемы переходной экономики. Сборник статей VI Всероссийской конференции преподавателей и научных работников технических вузов. - Новосибирск: НГАСУ, 2010. – С.214-221 (0,4 п.л.).
70. Шахнович, Р.М. Эффективность экономической политики: новые под-

ходы к оценке/ Р.М. Шахнович // Социально-экономические и культурные проблемы современной России. Материалы международной научно-практической конференции. – Новосибирск: НФ РГТЭУ, 2011. - С. 255-259 (0,3 п.л.).

71. Шахнович, Р.М. Инфляция и политическая свобода в переходной экономике / Р.М. Шахнович // Материалы VII Всероссийской конференции «Трансформация российской национальной экономической системы», посвященной памяти профессора Р.М. Гусейнова. – Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин), 2012. – С. 479-484 (0,3 п.л.).